

Применение концепции социальной дистанции как теоретико-методологического и эмпирического конструкта при анализе сообщества глухих

Научный руководитель – Лядова Анна Васильевна

Сдобникова Полина Романовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: polina.sdobnikova@mail.ru

Актуальность исследования социальной дистанции исходит из позиции о том, что индивиды, группы или классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии. Использование избранной нами концепции позволяет углубить научное знание о природе и состоянии социального неравенства в современном обществе через структурирование позиций социальных групп в социальном пространстве. Эти позиции в свою очередь базируются на тех или иных взглядах, установках о социальном статусе объектов дистанции, включая существование определенных представлений [1] и опыт контактов (наличие или его отсутствие) с другими объектами [2], что в совокупности и обуславливает социальную дистанцию. Специфика использования социальной дистанции как концепции обращает исследователей к измерению уровня близости и удаленности объектов (индивидов, групп или классов) относительно других объектов, позволяя анализировать характер отношений между различными группами и по различным основаниям.

Первые попытки теоретического осмысления социальной дистанции обращаются к наследию Г. Зиммеля, где социальная дистанция понимается как двойственное состояние принадлежности к группе (близости к одной группе и удаленности от другой) [3]. В этой связи уместно говорить об использовании категорий «мы-они» или «свой-чужой». Свое эмпирическое выражение социальная дистанция получает позднее, в 1925 г., благодаря Э. Богардусу для определения наиболее приемлемой социальной дистанции белых американцев по отношению к 40 расовым и этническим группам [4].

Сегодня шкала социальной дистанции Богардуса вышла за пределы анализа дистанции между этническими группами: доступна для измерения различных половозрастных, профессиональных, религиозных и др. групп и используется в адаптированном под исследуемые группы виде. Наиболее интересное направление применения концепции и шкалы социальной дистанции, на наш взгляд, сосредоточено применительно к измерению близости-удаленности представителей различных групп инвалидности, в том числе представителей сообщества глухих. Причем необходимо перейти от межгруппового анализа к внутригрупповому, т.е. от анализа сообщества глухих среди других социальных групп к анализу структуры самого сообщества, расположив представителей в иерархическом порядке. Это позволит выявить центральные и периферийные группы.

На основе выбранной к измерению группы также актуализируются те или иные характеристики, которые обуславливают и в то же время объясняют состояние близости или удаленности объектов. Так, для анализа социальной дистанции внутри сообщества глухих, вернее, между его представителями, необходимо учитывать следующие характеристики: пол; возраст; уровень образования; степень потери слуха; время потери слуха [5], а также тип школы, в которой обучался человек; происхождение семьи; знание РЖЯ; культурная самоидентификация принадлежности к сообществу и т.д.

Исходя из многообразия характеристик, исследователи обращают внимание на необходимость использовать многопараметрическую модель социальной дистанции. В рамках моделирования социальной дистанции предлагается ее рассмотрение не на основе характеристик одного типа или уровня, а на всем множестве: от пространственного до лингвистического уровней [6].

Таким образом, концепция социальной дистанции представляется конструктом, который позволяет, с одной стороны, совмещать теоретический и эмпирический подходы к исследованию отношений близости и удаленности, а с другой стороны, избирать наиболее близкий исследователю уровень или, напротив, обращаться к многофакторному и многоуровневому анализу изучаемого явления. Кроме того, использование концепта социальной дистанции применимо к анализу положения самых разных социальных групп, в том числе представителей сообщества глухих.

Источники и литература

- 1) Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал, 1995. – № 1. – С. 3-18.
- 2) Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 88-103.
- 3) Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. – № 3-4(34). – С. 23-34.
- 4) Богардус Э. Социальная дистанция в городе // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования: Реферативный сборник / Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Отв. ред. Гирко Л.В. Москва, 2003. – С. 179-186.
- 5) Yılar S., Deniz B., Baltacı I. Interpersonal distance preferences: an unexplored consequence of hearing loss // The Egyptian Journal of Otolaryngology, 2023. – №39(184). – P. 1-9.
- 6) Марсова В.В. Концепт «Социальная дистанция» в социально-гуманитарных науках: история развития и перспективы изучения / В. В. Марсова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ), 2015. – № 2(32). – С. 175-179.